

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ НОРМ ПРАВА

Аннотация: *Статья рассматривает различные теории происхождения правовых норм, от их божественного происхождения до социального договора. Автор анализирует вклад различных философов и юристов в эту тему, а также обсуждает проблемы существующих теорий. Статья заключается тем, что источником правовых норм является социальный контекст, в котором они возникают и развиваются, а их эффективность зависит от признания их обществом.*

Ключевые слова: *Нормы права, общество, общинное общество, проблемы становления нормы права.*

Annotation: *The article discusses various theories of the origin of legal norms, from their divine origin to the social contract. The author analyzes the contributions of various philosophers and lawyers to this topic and also discusses the problems with existing theories. The article concludes that the source of legal norms is the social context in which they arise and develop, and their effectiveness depends on society's recognition of them.*

Key words: *Rules of law, communal society, problems of the emergence of legal norms.*

Вопрос о возникновении права остается дискуссионным не только в современной юридической науке, но и в работах древних ученых, которые пытались постичь природу правогенеза, влияние на него государства, общества, культурно-исторических особенностей отдельных цивилизаций.

В основе этой сложнейшей проблемы лежит сложность исследования генезиса права в первобытном обществе. Трудно выделить начало и конец какого-либо исторического процесса, поскольку он по своей природе нелинейный, состоит из множества этапов и фаз. Кроме того, право как культурно-исторический феномен существует в разных формах. Исследование правогенеза во многом зависит от опыта исследования человеческого общества в первобытное время [1].

Теории о происхождении права неразрывно связаны с концепциями возникновения государства. И многие исследователи теорий возникновения права придерживаются тезиса о вторичном характере права по отношению к государству – т.н. прагматичная модель построения взаимоотношений государства и права. Речь идет о классовом характере правовых норм, и механизмом государственного принуждения получение права такого качества как обязательность. Эта концепция присуща российскому праву и происходит из закономерностей исторического развития нашей страны.

Однако нельзя отрицать сильную самобытность права. Причины и условия, вызвавшие к жизни право, во многом аналогичны причинам, породившим государство. Хотя многие авторы допускают асинхронность этих процессов на раннем этапе человеческой истории (в частности, сюда следует отнести д.ю.н. Мальцева Геннадия Васильевича – известного специалиста в области происхождения государства и права), другие правоведы относят возникновение права ко времени становления нашей цивилизации как таковой.

Право появляется вместе с государством, оно с ним связано, является результатом его деятельности в экономике и политике. С возникновением

государства создаются новые обычные нормы, более конкретные. Дискуссия о том, можно ли считать правом (протоправом) соционормативное регулирование в раннеродовой общине имеет место быть и будет освещена в дальнейшем. В первую очередь вызывает интерес трансформация табу, обычаев, норм религии и морали в обычное право.

Современная материалистическая наука связывает процесс формирования правовых норм и этапы человеческой истории. Ее основные постулаты изложены в работах К. Маркса и Ф. Энгельса, в частности «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Материалистическая теория права идет дальше теории естественного права, поскольку не только признает объективность права, но и называет сугубо земной источник этого его свойства – экономические отношения. В российской юридической литературе именно эта концепция долгое время была главенствующей.

Если взять из идей Маркса и Энгельса как раз последовательный анализ общественных отношений, то в сухом остатке остается три основных варианта возникновения права: право возникло раньше государства; право и государство образованы вместе, в силу одних и тех же социальных причин; право возникает позже, чем общество, но раньше, чем государство.

«Где общество, там и право» – то есть право возникает вместе с обществом и неотделимо от него. Еще в догосударственный период, в условиях первобытного общества единственной формой регулирования общества были общинно-родовые нормы. В своей основе они имели синкретический характер и содержали в себе одновременно религиозные, моральные и социальные императивы. В отечественной юридической литературе социальные правила поведения родового общества объединяются общим термином мононормы.

Между мононормами первобытного общества и нормами права существовала более глубокая преемственность, чем между органами родового

самоуправления и органами государства. Вековые, проверенные многими поколениями обычаи расценивались как данные свыше, как правильные и справедливые. Наиболее ценные из них в дальнейшем были санкционированы государством.

Данная версия происхождения правовых норм является одной из самых распространенных. Раскрывая тему конкретнее, можно сказать, что «правовое появляется вместе с социальным». Любая человеческая группа или общество невозможны без механизмов упорядочения и контроля. В рассуждениях П. Бергера и Т. Лукмана говорится об «антропологической необходимости» социальных институтов, поскольку человек не был бы человеком в закрытой среде внутреннего бездействия. Сама по себе деятельность человека представляет собой «процесс непрерывного человеческого производства»[7].

Основная цель регулирования первобытного общества состоит в упорядочении разнообразных отношений не между личностями, а между группами, причем преимущественно главным критерием справедливости выступали кровные узы. Мононорма представляла собой слитную норму архаичного общества, базирующейся в первую очередь на табу, морали и религии. Именно эта недефференцированность зеркально отражала и само общественное сознание, которое зависело от сложившихся культурно-исторических особенностей.

Привычное осмысление правогенеза через призму современного права, развитого в большую систему – основная проблема теории мононорматики. Большинство российских авторов трактуют мононормы как «естественные правила взаимодействия человека с живой и неживой природой и себе подобными» и не считают их протоправом. В действительности ни один из социальных регуляторов попросту еще не сформировался в первобытное время, мононормы стали выражением исходной исторической формы каждого из них [2].

Процесс перехода мононом в обычное право, говорить о формировании полноценных правовых норм еще рано, ведь для эскалации мононом необходимо их санкционирование действующей властью. Институт власти сыграл далеко не последнюю роль в происхождении права.

Ранние правовые отношения, не имея государственно-властной поддержки, складывались на основе обычаев в результате развития социального взаимодействия и социального обмена, неизменным атрибутом которых была власть. Часто исследователи правогебеза ставят вместе, а иногда и вторичным по отношению к власти. Тем самым утверждая проблему возникновения права как преобразование одних форм и механизмов власти, в другие, качественно иные [4].

Для правильного понимания связи власти и права необходимо рассмотреть институт власти в первобытном обществе.

Главой группы являлся отец или патриарх (в позднепервобытной общине закрепился термин «вождь»), которая был самым старшим среди остальных в роде и являлись выражением всего духовно-идеологического в обществе. Высшим органом общественной власти в роду было собрание. Собрание – столь же древнее установление, как и сам род. Здесь избирались предводители (старейшины, вожди) на срок или для выполнения определенных дел, разрешались споры между отдельными лицами и т.д. Решения собрания были обязательными для всех, так же как указания вождя.

Некоторые исследователи, например, Ф. Энгельс, считали собрание всех взрослых членов племени проявлением истинного народовластия.

Т.В. Кашанина, оспаривая данную точку зрения, отмечает, что: во-первых, народное собрание как орган управления существовало далеко не во всех регионах и не у всех племен. Во-вторых, созывался этот орган управления крайне редко. В-третьих, ход собрания весьма жёстко регулировался и направлялся вождем или главарем совета старейшин. Вожди добивались лишь одобрения своих решений, любой ценой [6].

Постепенно в результате многократного применения однотипных казусов стали формироваться общие правила урегулирования споров – это и есть ядро так называемого обычного права. Обычно такие решения устанавливали размеры штрафов за нанесение того или иного имущественного ущерба, а также вреда жизни и здоровью. Впервые способность перейти к абстрактным правовым понятиям для упрощения правовой квалификации отношений появилась в римском праве.

Долгое время назревал конфликт между мононормами, которые способны регулировать только производящее хозяйство первобытной общины, и меняющимися социально-экономическими условиями. Мононормы, базировавшиеся в первую очередь на табу, нормах морали и религии, были незыблемы, а возникавшие и менявшиеся правовые обычаи и судебные казусы были подвижны и в большей степени подходили в качестве регулятора для новых экономических отношений. Они уже были основаны не на скудных ресурсах присваивающего хозяйства, а на распределение, сохранение, наследование, отчуждение избыточного продукта [5].

Вместе с экономикой стала развиваться и норма. Простое и привычное «нельзя-можно» уже приобретало сложную структуру «если... (гипотеза), то... (диспозиция), иначе... (санкция)». Такие функции способны были регулировать широкий круг общественных отношений, начиная от управленческого статуса различных должностных лиц, до брачно-семейных, наследственных, договорных обязательств – мена, найм, долевая собственность и др.

Вслед за эволюцией юридической техники появлялись также новые формы права. Все это стало результатом перехода от варварства к цивилизации, вытеснение устного права правом письменным, правотворчество вождей/правителей/князей. Силой, которая обеспечивала соблюдение норм обычного права, была теперь не община, а группы, на которые она стала теперь подразделяться.

Процесс становления права отражает движение от слитного восприятия мира и неизменного права как продукта сверхъестественной воли к отделению права от религии и превращению его – подвижного и изменяемого – в продукт человеческого разума.

Правогенез достаточно противоречивый, многоаспектный процесс. Системное изучение происхождения права включает в себя анализ комплекса факторов природного и социального характера. Право, как социальный регулятор в своем простейшем виде происходит из природы – мы наблюдаем «войны» у муравьев и общественную организацию у приматов. Человек разумный же в своем переходе от природы к обществу следовал психологическому закону развития поведения – борьба фиксированности образцов поведения и внутреннее стремление к их лабильности [3].

Человек, безусловно, зависим от природы, она сильно повлияла на его восприятие мира и на естественно-природный синкретический характер сформировавшихся мононорм. Дать первобытному человеку позитивное писаное право, оно попросту не будет работать. Постепенное разрушение традиционного общества логически привели к появлению закона. Именно закон стал продуктом развития права в контексте развития общества и подчинился законам развития общества как макросистемы.

Правовые нормы формировались в основном тремя основными способами:

- 1) эскалация мононорм (первобытных обычаев) в обычное право и санкционирование их, в связи с этим властью государства;
- 2) государственное правотворчество, которое находит свое отражение в издании специальных документов, содержащих правовые нормы — нормативные акты (законы, указы, регламенты, постановления и др.);
- 3) судебный закон, состоящий из конкретных решений (принимаемых судебными органами и принимающих характер образцов по другим аналогичным делам).

Подводя итог, мы можем утверждать, что на возникновение и развитие права также оказывали и оказывают влияние многие разнообразные факторы: специфические, географические, культурные, исторические и другие обстоятельства. Происходит планомерный процесс его преобразования и эволюции, связанный с тенденциями развития общества и становления государства.

Использованные источники:

1. Аннерс, Э. История европейского права / Э. Аннерс. — 4-е изд. — Москва: Российская академия наук, 1994. — 397 с.
2. Бержель, Ж.Л. Общая теория права / Под. общ. ред. В.И. Даниленко / Пер. с фр. — М.: Издательский дом NOTA BENE. 2000 — 576 с.
3. Ганс, Кельзен. Чистое учение о праве / Кельзен Ганс. — Москва: Алеф-Пресс, 2023. — 542 с..
4. Дробышевский, С.А. Историческое место политической организации общества и права: спорные вопросы. // Правоведение, 1991, № 4. С. 23.
5. Еллинек, Г. Общее учение о государстве [Электронный ресурс] / Г. Еллинек. — 2-е изд. СПб: Издание Юридического книжного магазина Н.К. Мартынова, 1908. — 599 с.
6. Кашанина, Т.В. Происхождение государства и права. Учебное пособие / Т.В. Кашанина. — 4-е изд. — Москва: Проспект, 2023. — 304 с.
7. Лукашук, И.И. Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук; Рос.акад. наук. — Изд. 3'е, перераб. и доп. — М.:Волтерс Клувер, 2005. — 432 с.